

У них были перепонки.

Бледные, почти прозрачные перепонки между пальцами, оставляющие за собой мокрые следы на земле при передвижении.

Если бы не капюшон, натянутый на голову, Хуайцзяо наверняка бы вскрикнул от ужаса при виде окружающей обстановки.

...

Чудовище уже давно учуяло запах самки, исходящий от чёрного спального мешка.

Поэтому оно втиснуло своё мускулистое, массивное тело в узкий спальник, жадно зарываясь внутрь. Мягкая ткань, прилегающая к коже, была уже вся влажной от липкого длинного языка существа, которое тяжело дышало холодным воздухом.

Чем ниже, тем сильнее был запах самки.

Оно не могло насытиться, лизало снова и снова, пока, наконец, в нетерпении не вытянуло когтистые лапы с перепонками, желая схватить и помять добычу. Но, не рассчитав силу, в одно мгновение разорвало ткань.

Белоснежный пух хлынул наружу, заполнив тесный спальник и забив пасть чудовищу.

- Хр-хр...

Мощное существо, подползшее совсем близко, фыркнуло, и белые перья, прилипшие к его телу, попали в ноздри, заставив его громко чихнуть.

Хуайцзяо, спрятавшийся под курткой, вздрогнул от этого рёва.

Голова под капюшоном дрожала. Он прижался лицом к плечу Лана, ресницы и губы подрагивали, дыхание было лёгким и прерывистым – он боялся дышать слишком громко.

В этом узком туннеле они с Ланом лежали у каменной стены, в самом углу.

Хуайцзяо даже не мог представить, в какой нелепой и стыдной позе они сейчас находились, переплетённые конечностями. Если бы в пещере были другие люди, со стороны могло бы показаться, что Лан просто крепко обнимает его. Но на самом деле Хуайцзяо, испуганный приближающимся уродливым существом, буквально прилип к Лану, не смея пошевелиться.

Он не решался заговорить и тем более посмотреть на холодное лицо Лана, которое было так близко.

- Ссссс... – звук раздался прямо у уха.

Оно ищет меня? Чувствует мой запах?

8701 даже не нужно было отвечать. Странное давление на поясницу и тяжёлый, зловонный воздух, наполняющий пространство, ясно давали понять Хуайцзяо:

Чудовище нашло его.

Сейчас оно прямо над ним.

...

- Мне страшно...

Два слова, прозвучавшие из-под капюшона дрожащим, плачущим шёпотом, заставили Лана нахмуриться.

Огромное чудовище, с которым они никогда не сталкивались и чью силу невозможно было оценить, находилось прямо перед ними.

Мощная, покрытая жилами лапа легла на поясницу Хуайцзяо, и чудовище, словно что-то почувствовав, внезапно перевалилось через них, растянувшись поверх обоих.

Если бы не куртка Шань Чи, прикрывавшая Хуайцзяо и частично скрывавшая его запах, его бы уже схватили за шею и утащили в логово.

Огромная уродливая голова с раздувающимися ноздрями приближалась к нему.

Но одной куртки было недостаточно. Это ползающее существо с неестественно длинными конечностями было гораздо крупнее своих сородичей, а его обоняние - в разы острее. Хотя запах самки и был приглушён одеждой, из-под капюшона и рукавов всё равно пробивался сладковатый, дразнящий аромат, заставляющий чудовище тянуться к нему.

Это был тот самый скрытый запах самки, который более слабые особи не могли уловить.

Ещё слаще, чем в спальнике.

Эти пещерные твари, лишённые человечности и стыда, даже не понимали, что такое одежда. Они сбивались в стаи, их бледная кожа покрыта твёрдой чешуёй, которая раскрывалась только в моменты крайнего возбуждения - во время охоты или спаривания, обнажая грязную плоть.

Хуайцзяо, прижавшись к Лану, лежал, закрыв глаза, и не видел, что происходило у него за спиной.

Но Лан видел всё.

Поза на корточках, отвратительные выделения, откровенно направленные в сторону Хуайцзяо...

Чудовище приближалось, чешуя приподнята, тяжёлое дыхание, полное звериной жажды, раздавалось всё громче.

Лан чувствовал, что Хуайцзяо уже на грани.

Он дрожал, не переставая, лицо под капюшоном было покрасневшимся, а губы, из-за задержанного дыхания, побелели.

Наконец, он не выдержал и выдохнул горячий воздух, который тут же застоялся под капюшоном, наполняя пространство сладковатым ароматом.

Капюшон был большим, прикрывая и нижнюю часть лица Лана, и этот густой, дурманящий запах проникал ему в ноздри.

- Мне страшно...

Казалось, он вот-вот заплачет.

Боялся, что его утащат, примут за самку... Самку, которую заставят спариваться, наполнят чем-то грязным...

И она родит кучу маленьких уродцев.

Кто знал, водные они или наземные, земноводные, пресмыкающиеся или млекопитающие? Размножались ли они, откладывая яйца, или рожали живых детёнышей?

У этих тварей не было понятия верности. Самок в пещере было мало, а такая красивая и ароматная маленькая самка наверняка привлечёт внимание многих. Первым наверняка окажется тот, с белыми волосами.

И они родят кучу белых монстриков.

Лан не понимал, откуда в его голове взялись такие странные и абсурдные мысли. Но когда Хуайцзяо обнял его, когда его дыхание, горячее и сладкое, обожгло Лана, когда он услышал этот испуганный, жалобный шёпот

Его грудь сжалась, а зрачки сузились.

Лан был осторожен по натуре, не из тех, кто действует импульсивно. Он всегда взвешивал все за и против, тщательно планировал каждый шаг. Например, когда соглашался на это задание. Или когда сопровождал группу студентов в эту глухую пещеру.

Чудовище перед ним было ростом не меньше двух метров, с мощными мышцами и костями. Если не быть уверенным в убийстве с одного удара, лучше не рисковать.

Оно могло дать сдачи. Даже раненое, одним ударом могло разmozжить им головы. А его рёв привлёк бы других - троих, пятерых, целую стаю.

Невыгодно, ненадёжно, игра не стоит свеч.

Лучше потерпеть. Нужно лишь дождаться, пока оно отвернётся...

- А-а-а!

Длинный чёрный язык, раздвоенный на конце, как у змеи, высунулся наружу. Отвратительная тварь, обнюхивавшая его всё это время, наконец нашла лазейку - её слюнявый, вонючий язык проник под куртку Хуайцзяо, скользнув внутрь...

Хуайцзяо не выдержал и закричал.

В тот же миг Лан резко поднялся. Язык чудовища, проникший под одежду, был схвачен его рукой. Не отпуская Хуайцзяо, он другой рукой, вооружённой коротким кинжалом, молниеносно перерезал язык у самого корня.

- ССССССС!!!

Хуайцзяо на секунду потерял дар речи.

Раненое чудовище завывало так, что звук разнёсся по всей пещере. Его пасть, неспособная сомкнуться от боли, извергала потоки чёрной крови и слюны, разбрызгивая их во все стороны.

Отрубленный язык был отброшен в сторону. Хуайцзяо мельком увидел его и содрогнулся.

Он словно оглох и ослеп, не в силах осознать, что огромное чудовище уже было пригвождено к стене ударом Лана.

Короткий клинок пронзил череп, глубоко войдя в каменную стену.

Лан, с холодным выражением лица, стёр с щеки капли чёрной крови и посмотрел на Хуайцзяо.

- Всё.

Под капюшоном было видно бледное, прекрасное лицо с широко раскрытыми глазами, всё ещё не способное прийти в себя.

Теперь им нужно было бежать. По замыслу Лана, крик привлечёт других чудовищ. Запах крови разозлит их, заставит сойти с ума, выть и преследовать их по всему лабиринту, пока не убьют всех «чужаков», кроме самок.

Но они не ожидали, что твари окажутся такими быстрыми. Прошло меньше минуты с момента убийства, а его сородичи уже появились.

Куртка Шань Чи на Хуайцзяо была вся забрызгана кровью после того, как Лан ударил чудовище. Видимо, запах крови перебил запах одежды, потому что первое же появившееся существо, хоть и меньше обычного, сразу же учуяло Хуайцзяо.

Оно даже не успело наброситься, как Лан прикончил его.

Он убрал кинжал и, хмурясь, приказал:

- Снимай.

Хуайцзяо замер.

Лан, обычно немногословный, на этот раз пояснил:

- Куртка Шань Чи больше не поможет. На ней кровь, они почуют твой запах.

Хуайцзяо поспешно стянул одежду.

В пещере становилось всё холоднее - то ли из-за наступившей ночи, то ли по другой причине.

На него бросили чёрную куртку, почти такого же размера. Лан, оставшись в одной футболке, стоял посреди пещеры, сжимая в руке окровавленный кинжал.

Он стряхнул с лезвия чёрную кровь и, хладнокровно вытерев его о чистый участок выброшенной куртки, сказал:

- Надень. Они уже близко.

- Затяни рукава и низ.

...

Орды уродливых существ заполнили пещеру.

Хуайцзяо и Лан уже давно отстали от группы. Этот узкий туннель был очень длинным, и они шли долго, прежде чем добрались до центра. Впереди, казалось, путь продолжался.

Чудовища уже настигали их. Лан понимал, что с Хуайцзяо они не смогут убежать. В этом прямом туннеле их всё равно поймают. Лучше спрятаться здесь, а когда стая уйдёт, выбраться обратно.

Куртка Лана, в отличие от ветровки Шань Чи, была толще и пахла иначе – холодной мятой, как и сам её хозяин.

Они прижались к стене в более широкой части туннеля. Сначала просто сидели рядом, но после того, как Хуайцзяо дважды чуть не был обнаружен более сообразительными тварями, Лан наконец осознал проблему.

- Садись сюда. Как в прошлый раз.

Хуайцзяо сразу понял, что он имел в виду.

К счастью, на этот раз не нужно было ложиться. Хуайцзяо устроился на коленях у Лана, лицом к нему, обняв его и прижавшись к шее.

Мимо них проползали чудовища, одно за другим. Так прошло немало времени.

Но они и не подозревали, что в пещере есть не один такой гигант.

Та же картина, что и раньше: у выхода, на мокрых от воды стенах, отражались огромные уродливые силуэты. Один, два... всего четыре.

Они вошли в пещеру и, странно изгибаясь, начали обнюхивать воздух, двигаясь в сторону Хуайцзяо.

Один из них был просто исполинским – под два с половиной метра. Хуайцзяо, крепко прижатый к Лану, спрятал лицо у него на плече.

- Что делать...

Лан молчал.

По теням на стене было видно, что чудовища приближаются. Руки Хуайцзяо, спрятанные в рукавах, дрожали.

Когда до них оставалось всего несколько шагов, Хуайцзяо уже закрыл глаза, но тут Лан наконец заговорил:

- Есть более эффективный способ скрыть запах.

Его холодные глаза были слегка прикрыты, голос спокоен, когда он спросил:

- Хочешь попробовать?